

ИССЛЕДОВАНИЯ RESEARCHES

УДК 165(6+8)

DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-3-0-1

Левин М. Р. | Что такое перспективизм?*

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, ул. Александра Невского, д. 14, г. Калининград, 236041, Российская Федерация; MLewin@kantiana.ru

Аннотация. Начиная с Ницше, термин «перспективизм» используется как наименование недостаточно определенной эпистемологической позиции. Слову «перспективизм» пытаются подобрать адекватное значение, вкладывая в него набор различных предикатов, таких как «зависимость познания от позиции», «плюрализм», «антиуниверсализм», «эпистемическая скромность» и т. д. Такой подход связан с двумя оспоримыми установками: монолатеральной лингвистической парадигмой и метаэпистемологической позицией множества несовместимых эпистемологических программ. Монолатеральная лингвистическая парадигма исходит из того, что между словом и значением нет обязательной связи. Это дает возможность обозначить логическое содержание любым возможным знаком, а знак эксплицировать как угодно. Метаэпистемологическая позиция множества несовместимых эпистемологических программ побуждает поддерживать искусственный антагонизм в теории познания и создание «новых» позиций с различными наименованиями. Этим установкам можно противопоставить метод эмпирического «оригиналистического» анализа в рамках билатеральной парадигмы, а также теории одной эпистемологии и одного эпистемического языка. Содержание термина «перспективизм» может быть реконструировано путем анализа отдельных его составляющих морфем и их сочетания. Предельно точным и эмпирически доказуемым значением слова «перспективизм» является «тенденция действовать путем проницания взглядом». Это указывает на проблему невозможности аналитически вывести из него «зависимость познания от позиции», «плюрализм» и другие предикаты. С этой же проблемой несовпадения наименования эпистемологической позиции и ее содержания сталкивается и литература по релятивизму. В ней к термину «релятивизм» свободно, без лингвистически корректного обозначения предикатов, приписывается набор доктринальных убеждений, а разница между перспективизмом и релятивизмом размывается. Это указывает на нецелесообразность построения эпистемологических позиций на основе слов, обозначающих одно из всевозможных взаимосвязанных познавательных действий, и на необходимость переосмысления эпистемологической практики.

Ключевые слова: эпистемология; метаэпистемология; перспективизм; релятивизм; лингвистический анализ; понятийный оригинализм; универсальный эпистемический язык

* Исследование поддержано Российским научным фондом, номер гранта 22-28-02041, <https://rscf.ru/project/22-28-02041/>, проект «Перспективизм как эпистемологическая программа», Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (БФУ им. Канта), Калининград.

Для цитирования: Левин М. Р. Что такое перспективизм? // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. № 3. С. 5-14 DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-3-0-1

M. R. Lewin

What is perspectivism?*

Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 Alexander Nevsky St., Kaliningrad, 236016, Russia; *MLewin@kantiana.ru*

Abstract. Since Nietzsche, the term “perspectivism” has been used as the name for an ill-defined epistemological position. Some have tried to find an adequate meaning for the word “perspectivism,” tacitly investing it with a set of different predicates, such as “the dependence of cognition on position,” “pluralism,” “anti-universalism,” “epistemic humility,” etc. This approach is related to two contestable attitudes: the monolateral linguistic paradigm and the metaepistemological position of multiplicity of incompatible epistemological programs. The monolateral linguistic paradigm proceeds from the assumption that there is no obligatory connection between word and meaning. This makes it possible to denote logical content by any possible sign, and to explicate the sign in any number of ways. The metaepistemological position of multiplicity of incompatible epistemological programs encourages the support of artificial antagonism in the theory of cognition and the creation of “new” positions with different denotations. These attitudes can be contrasted with the method of empirical “originalist” analysis within the bilateral paradigm, as well as the theory of one epistemology and universal epistemic language. The content of the term “perspectivism” can be reconstructed by analyzing the original meanings of its individual constituent morphemes and their combination. The extremely precise and empirically provable definition of the word “perspectivism” is “the tendency to act by seeing through something”. This points to the problem of the impossibility of analytically deducing from it “the dependence of cognition on position,” “pluralism,” and other predicates. The same problem of inconsistency between the name of the epistemological position and its content is also encountered, for example, in the literature on relativism. It freely attributes a set of doctrinal beliefs to the term “relativism” without explicit linguistic signification of the predicates and blurs the difference between perspectivism and relativism. This points to the inexpediency of constructing epistemological positions on the basis of words denoting one of all possible interrelated cognitive actions, and the need to re-think epistemological practice.

Keywords: epistemology; metaepistemology; perspectivism; relativism; linguistic analysis; conceptual originalism; universal epistemic language

For citation: Lewin M. P. (2023), “What is perspectivism?”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 9 (3), 5-14, DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-3-0-1

* The research is supported by the Russian Science Foundation, grant number 22-28-02041, <https://rscf.ru/project/22-28-02041/>, project “Perspectivism as an Epistemological Program”, Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU), Kaliningrad.

Введение

Под перспективизмом можно понять учение о том, что взгляды, знание, правда и ценности зависят от перспективы познающего. Ю.А. Кимелёв определяет перспективизм как «философское воззрение, в соответствии с которым всякое познание обусловлено положением познающего, его личностным своеобразием, т. е. обусловлено перспективой, в которой мир предстает познающему» (Кимелёв, 1998: 109). В дополнении к признаку «зависимость от позиции и от личностных свойств» – см. также (Asmuth, Landenne, 2018: 5-6; Volbers, 2019: 245; Sass, 2019: 10; Massimi and McCoy, 2020: 3) – перспективизм, по мнению различных авторов, должен включать в себя понимание, что перспективы неполны (Berghofer, 2020), множественны (Volbers, 2019: 245; Massimi and McCoy, 2020: 3; Asmuth and Landenne, 2018: 7; Sass, 2019: 18), темпоральны (Volbers, 2019: 245), неабсолютны (Sass, 2019: 17; Massimi, 2018b: 165), представляют человеческую точку зрения (Massimi and McCoy, 2020; Crețu, Massimi, 2020) и должны сопровождаться эпистемической скромностью (Massimi and McCoy, 2020: 2). Также в перспективизме хотят видеть средний путь между абсолютизмом и релятивизмом или скептицизмом (Massimi, 2018a: 342), подтип релятивизма или умеренный (локальный) релятивизм (Baghrmian and Coliva, 2019: 17-19 и 257-260; Irlenborn, 2016; Recanati, 2007), средний путь между реализмом и конструктивизмом (Giere, 2006; Massimi, 2018a: 342) и даже способ рассуждения, который приводит к двузначной логике и агрессии (Gebser, 1999).

¹ Для упрощения ввода в проблему я не упоминаю факторы «нацеленность на объект» (например, реализм А может быть нацелен на вопрос о вере в существование внешнего мира, реализм Б на вопрос о существовании Бога, а реализм В на реальное содержание объектов) и «область применения» (например, релятивизм может быть направлен на познавательные процессы (эпистемология), на вопрос о существовании правды (алетический релятивизм) или на вопрос об объективности суждений о ценностях (практическая философия)).

Весь этот набор признаков, хотя он и наталкивает на мысли о том, что может обозначать термин «перспективизм», является необязательным. Непонятно, откуда были взяты эти признаки – почему перспективизм должен пониматься именно так, а не по-другому? Проблема понимания перспективизма, как и любых других эпистемологических программ, таких как скептицизм, релятивизм, контекстуализм или реализм, лежит в асимметричном сплетении как минимум четырех определяющих факторов¹. Во-первых, такие понятия, как «перспектива», «реальность» и «относительность» знакомы нам из обыденного языка, который формирует дофилософское понимание содержания различных позиций в эпистемологии. Во-вторых, дескриптивный анализ эпистемологических программ раскрывает их разнообразные и иногда противоречивые определения. В-третьих, результат целенаправленного лингвистического анализа² наименований эпистемологических программ и их центральных терминов может совершенно не совпадать с эпистемологическими позициями в истории и с префилософским пониманием. В-четвертых, доктринальные содержания могут быть не отображены в наименованиях программ и не по праву привязаны к ним. Все это сводится к *проблеме несоответствия наименований эпистемологических программ их понятийному и теоретическому содержанию*.

Насколько весома эта проблема, зависит от лингвистических предубеждений.

² Я разделяю осторожное отношение к понятию «понятийный анализ» с Тимоти Уильямсоном, выраженное в его предисловии ко второму изданию «Философии философии» (см.: (Williamson, 2022: XXV)). Оно требует обязательного объяснения того, как понятийный аналитик понимает термин «понятие» и взаимосвязь слова и его содержания. Я использую термин «лингвистический анализ», чтобы более однозначно обозначить лингвистическую позицию, изложенную в дальнейшем.

Если придерживаться классической монолатеральной парадигмы³, которая радикально разделяет слово (как сигнификант) и независимое от языка понятие (или значение слова), то проблемы особо и нет. Исходя из такой позиции, понятия первичны, знаки вторичны. То есть можно описать некоторую понятийную структуру и потом обозначить ее каким-либо словом. Для радикального монолатерального конструктивиста такие слова, как «релятивизм» и «перспективизм» заменимы любыми другими, вплоть до совершенно бессмысленных слов, состоящих из произвольного набора букв. Он может сказать, что то, что включает в себя следующие признаки: (1) антиабсолютизм, (2) зависимость, (3) множественность, (4) несовместимость, (5) равная обоснованность и (6) не-нейтральность (см.: Baghramian and Coliva, 2019: 6-11), можно обозначить термином «релятивизм» или любым другим сигнификантом, например, «перспективизм», «скептицизм», «познание» или «абвгд».

Такой подход – если он выходит за рамки простого мысленного эксперимента – подрывает рациональность развития и использования языка и его структуры. Как правило, мы не выдумываем новые слова и не заменяем их на менее подходящие, а используем устоявшуюся лексику с определенным набором значений. Это является одним из аргументов в пользу билатеральной лингвистической парадигмы. Она подразумевает, в форме различных позиций, таких как структурализм и когнитивизм, что понятия и слова не развиваются независимо друг от друга. То есть понятие не важнее слова, оно прикреплено к слову и не проявляется без него.

Если придерживаться первой парадигмы, то попытки анализа таких наименований эпистемологических программ, как «перспективизм» и «релятивизм», дадут очень мало или вообще ничего для понимания их содержания. Однако это противоречит общепризнанным правилам научной практики: слово должно максимально совпадать с тем, что оно должно выражать. Этикетка должна совпадать с содержанием. Это требование в особой форме к техническим и абстрактным терминам, так как значение простых эмпирических терминов можно понять, увидев данные в опыте вещи. Итак, придерживаясь второй, билатеральной парадигмы, анализ слова «перспективизм» должен дать наиболее точный ответ о том, что такое перспективизм, в чем состоит его понятийная суть. Любые дополнения, лежащие за пределами этого слова, должны быть ясно лингвистически маркированы в форме предикатов и поняты как модификации изначального значения. Анализ слова выявит содержание, которое мало совместимо с перечисленными признаками перспективизма в исследовательской литературе, а также заставит задуматься о «метаэпистемологических установках»⁴.

Значение слова «перспективизм»

Морфология слова «перспективизм» раскрывает четыре составные части: префикс «пер-», корень «спект», суффикс «-ив» и окончание «-изм». Их этимология раскрывает их первоначальные значения, которые, в совокупности, составляют значение слова. Такой лингвистический анализ можно назвать «оригиналистичным». Лингвистический оригинализм (от латинского “origo” – «источник») нацелен на изучение

³ О двух представленных парадигмах и структуре различных лингвистических подходов см. (Strauß, 1996).

⁴ Под «метаэпистемологической установкой» я понимаю базовые предположения и принципы, из которых исходит теоретик познания и которые влияют на результаты его исследований: “Whereas epistemology is (broadly speaking) the philosophical theory of knowledge, its nature and scope, metaepistemology

takes a step back from particular substantive debates in epistemology in order to inquire into the assumptions and commitments made by those who engage in these debates” (Carter, J. A., Sosa, E. *Metaepistemology* // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Spring 2022 Edition), E. N. Zalta (ed.), 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2022/entries/metaepistemology/> (дата обращения: 19.01.23).

и интерпретацию первоначальных значений слов и их проявления в современных языках. Префикс «пер-» в слове «перспективизм» происходит от латинского и означает «через», «насквозь». Это не просто исторический факт: префикс «пер-» или его эквиваленты в русском, немецком, английском и других языках являются центральными лингвистическими операторами. В русском есть приставка «пере-», аналог приставки «через-», например в глаголе «переплыть». Морфема «пере-» может использоваться для обозначения перемещения через что-то или на какое-то расстояние. Корень «спект» основывается на протоиндоевропейском корне «спек», который так же встречается в перевернутой форме (метастазе) в слове «скептик» (Vaap de, 2008: 579). «Спек» (*spek-io/o-*) означает «смотреть» и в соединении с различными префиксами получает различные значения. К примеру, в латинском, с приставкой “in-”: *inspicere*, смотреть на что-то, что-то проверять – отсюда и слово «инспектор». Другие примеры в русском: конспект, спектакль, проспект и шпион. *Perspicere* дословно означает «проглядывать через что-то», отсюда и прилагательное *perspicuus* (ясный, транспарентный), которое до сих пор используется в английском языке (*perspicuous*). Суффикс «-ив» отсылает к латинскому “-ivus”, означающему «склоняться к чему-либо» (см.: Smith, 2016: 217). Активный человек склоняется к акту, к действию, «дедуктивный метод» указывает на склонность выводить что-то из чего-то. Аналогично существительному «штатив», ранее в немецком использовалось слово «перспектив» (небольшой телескоп), а дословно означающее «то, что дает увидеть сквозь (пространство)». Слово «перспектива» можно перевести как «взгляд сквозь что-то», «проницательный взгляд». То, что понимается под перспективой в значении оптической иллюзии, является уже не первоначальным, метафорическим использованием этого слова. “*Perspectiva*” в сочетании «наука или искусство перспективы»,

дословно «наука или искусство хорошо видеть» – “*scientia vel ars bene videndi*” (Graumann, 1960: 18), являлась переводом древнегреческого ὀπτική (τέχνη). Окончание «-изм», которое лишь с XIX века используется для наименований позиций и им соответствующих доктрин, происходит от древнегреческого “-ίζεiv”, в английском “-ize” (*capitalize, realize*), что означает действовать определенным путем (см.: Haberland, 2019).

Если сложить всё вместе, то получается, что лингвистически корректный ответ на вопрос, что такое перспективизм, является следующим: перспективизм – это тенденция действовать путем проницания взглядом. Иными словами, это склонность пытаться видеть через предмет, его внимательно изучать взглядом, делать его ясным, и ничего больше. Любые другие дополнения, выходящие за рамки этого минимального определения – инородные элементы, которые нужно эксплицировать и которые нельзя украдкой смешивать с ограниченным и эмпирически доказуемым содержанием этого слова.

Одна эпистемология и один эпистемический язык

По аналогии с эмпирическим лингвистическим анализом слова «перспективизм» «релятивизм» отсылает к тенденции относить что-то к чему-то, а «контекстуализм» – к склонности контекстуализировать. Эти примеры показывают, насколько на самом деле невыгодно разделять одну эпистемологию на множество ограниченных частей. По сути, наименования эпистемологических программ фокусируются на одном из набора всех возможных взаимосвязанных познавательных действий. Участник такого антагонистического эпистемологического дискурса негласно или прямо придерживается метаэпистемологической установки «разделяй и властвуй» – борьба программ им приветствуется, а вопрос о единстве познавательных действий и методов их понимания не ставится.

Показать негативную сторону такой антагонистской метаэпистемологии можно на примере взаимосвязи релятивизма и перспективизма. Исследователи обеих программ практически не могут отличить их друг от друга. Перспективисты лишь указывают, что они совсем не релятивисты, а релятивисты стремятся видеть в перспективизме одну из разновидностей релятивизма. Встречается даже словосочетание «релятивистский перспективизм» (Rescher, 2006: 2). Один из возможных путей различить эти программы – это отыскать конкретные примеры их разработок и сравнить их друг с другом. Но и тут искатель скорее потерпит неудачу. Оба слова появились впервые в XIX веке. Термин «релятивизм» ввел в использование Круг (который краткое время был преемником кафедры Канта в Кёнигсберге) (см.: Krug, 2010: 224). Он сделал это не для того, чтобы создать доктрину, а для того, чтобы произвести критику карикатурно представленных им познавательных установок. Эта традиция описания релятивизма сохранилась и до сих пор. Релятивистов, о которых пишут критики релятивизма, можно искать, как Диоген искал человека с фонарем. Сама же история релятивизма строится на штамповании «релятивизмом» любых размышлений об относительности. Например, Пирроники (см.: Baghranian and Coliva, 2019: 29-32). Слово «перспективизм» – это неологизм, который Ницше спустя около 40 лет после появления термина «релятивизм» употребил всего шесть раз⁵ (для сравнения: в этой статье он употребляется более 30 раз), не придав ему особого значения (см., например: Ницше, 1882: 674). Перспективизм находится на стадии коллективного поиска исследователей, пытающихся воссоздать единую картину, которой никогда не было. В общем, сравнение призрака релятивизма с интерпретациями перспективизма является не слишком продуктивной затеей. Но ради подтверждения этого утверждения можно

попробовать.

Релятивизм, как его видят многие авторы, включает в себя антиабсолютизм или антиуниверсализм: установку, что все относительно, и поэтому не абсолютно или не универсально. Пример можно найти и у самого первообразователя этого термина Круга: релятивизм «это предположение, что все, что мы переживаем и думаем (личность, идея разума, истина, мораль, религия и т. д.), является лишь чем-то относительным, а потому не имеет значительной устойчивости и универсальной валидности» (Krug, 1838: 224; перевод наш. – М.Л.). Эмпирический анализ слова «релятивизм» нигде не указывает на такой признак. В данном определении он является результатом непосредственного умозаключения, хотя на его месте должен был бы быть полисиллогизм (здесь не хватает дополнительных предпосылок, из которых бы обязательно следовало, что все относительное не универсально). Гегель приходит к другому заключению: разумность (абсолютное) и есть само отношение (см.: Hegel, 1802: 246). Можно добавить к слову «релятивизм» предикаты «антиабсолютный» или «абсолютистский», но они не следуют аналитически из него. Так же стоит поступать, и иногда это все-таки делают в литературе, и с другими дополнениями. Например, следует говорить об «индифферентном релятивизме» (Rescher, 2006: 2), лингвистически ясно выражая предикат «индифферентный», так как термин «релятивизм» его просто не содержит и не обязан содержать.

При определениях перспективизма одним из самых устойчивых утверждений является то, что он указывает на зависимость от точки зрения. Однако, как показал разбор этого слова, никаких признаков зависимости или точки зрения в нем не обнаруживается. Также в нем нет и таких характеристик, как «плюрализм», «неполнота знания», «антиабсолютизм», «индифферентизм» и других всевозможных дополнений.

⁵ См.: Dellinger, J. Perspektive / perspektivisch / Perspektivismus, P. van Tongeren, G. Schank, H. Siemens (eds.) // Nietzsche-Wörterbuch Online. Berlin, Boston:

De Gruyter, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.degruyter.com/serial/nietzwtb-b/html> (дата обращения: 04.07.2022).

Если исследователь хотел бы включить их в понимание перспективизма, он поступил бы честно, если бы маркировал их в форме предикатов, например, «плюралистический перспективизм» или «реалистский перспективизм».

Конечно, можно подойти к наименованиям эпистемологических программ и другим образом. Например, можно обратиться к методу экспликации, который требует от автора объяснить, что *именно он* хочет понимать под каким-либо словом независимо от того, что оно содержит изначально (как в оригинализме). Этот подход не является обязательно эмпирическим и аналитическим, он, скорее, дает волю свободному моделированию, то есть наполнению слов как изначально, так и различными инородными значениями. Пропозиция «эпистемологическая программа, ставящая познание в зависимость от точек зрения» может быть объяснением слова «перспективизм», а может объяснять и такие слова, как «релятивизм» или «скептицизм», или даже набор букв «абвгд». То есть, мы опять возвращаемся к проблеме несовпадения сигнификанта и значения или этикетки и содержания в научной терминологии.

Единственным выходом из этой проблемы является метаэпистемологическая позиция единой эпистемологии и единого эпистемического языка. Познавательные действия и операторы для их теоретического осмысления стоит рассматривать как элементы одной целостной структуры познания или в конкретной форме: структурах отдельных познавательных ситуаций. Такие слова, как «перспектива», «позиция», «отношение», «фокус», «горизонт», «направление», «контекст», «область», «аспект», «вещь», «конструкт», «субъект» и т. д. являются лингвистическими операторами, которые описывают параметры процесса познания. Их смысл понятен благодаря их взаимосвязи между собой (см.: Левин, Чалый, Луговой, Корнилаев, 2023). Поэтому создавать различные эпистемологические программы и их наименования,

основываясь только на одной из частей структуры, не очень целесообразно для эпистемологии.

Заключение: зачем тогда «перспективизм»?

Как тогда поступить со словами «перспективизм», «релятивизм», «контекстуализм» и т. д., которые и в словосочетании «программа перспективизма» или «программа релятивизма» не означают ничего более, чем «положение к склонности действовать путем проглядывания» или «положение к склонности действовать отношением чего-то к чему-то»? Можно их либо отменить, либо использовать как слова-проблемы или слова-задачи. Термин «перспективизм» наталкивает на вопрос: «А что означает действовать пронизательным взглядом или, в переносном значении, пронизательной мыслью?» По сути, это более активная и целенаправленная формулировка вопроса «Что такое познание?». Слова «гносеология» и «познание» основываются на древнегреческом глаголе “γινώσκω”, в котором ярко выражено значение «я узнаю», а чтобы что-то узнать, нужно это заранее увидеть, или «я знакомлюсь» (Frisk, 1960: 308-309). Однако, познавая, мы хотим не просто узнать что-то или познакомиться с чем-то, а проникнуть в суть чего-то, понять вещь изнутри. Слово «эпистемология», в свою очередь, основывается на древнегреческом “ἐπιστάμαι”, что изначально означает «я останавливаюсь» или «что-то останавливается, обездвиживается, фиксируется мной» (в зависимости от транзитивного и не транзитивного использования “ἵστημι”) (Frisk, 1960: 542-543). Чтобы что-то познать, нужно занять позицию и зафиксировать объект познания, чтобы его внимательно изучить (в русском на это значение все еще указывает слово «установить», в английском “understand”, в немецком “verstehen”). Однако и фиксация объекта – лишь часть того, что мы хотим достичь, познавая. Скорее, она является условием для более значимого целенаправленного акта или заключительного

действия. Мы хотим пронзить объект взглядом или мыслью, сделать его прозрачным, ясным для нас. Поэтому неологизм «перспективология» был бы серьезной альтернативой для того, что принято называть «эпистемология» или «гносеология», хотя все три слова взаимосвязаны. Для понимания пронзительного взгляда или пронзительной мысли нужно понимание позиционирования и фиксации (эпистемологии), повторного узнавания (познания, гносеологии), аспектов (аспективизма), контекстов (контекстуализма), относительности (релятивизма), реальности (реализма), конструкций (конструктивизма) и т. д., то есть всех возможных актов одной эпистемологии и одного эпистемического языка или одной перспективологии и одного перспективистского языка. Такие установки, как: рассматривай множество перспектив, помни о герменевтическом круге (его плюсах и минусах), делай достаточно различий, помни об относительности и контекстах, задумайся о соотношении реального и конструкта – не являются доктринальными содержаниями одной из возможных программ, а являются правилами хорошей эпистемологии или правилами хорошей перспективологии.

Литература

Кимелёв, Ю.А. Философия религии: систематический очерк. М.: Nota Bene, 1998. 424 с.

Левин, М.Р., Чалый, В.А., Луговой, С.В., Корнилаев, Л.Ю. История перспективизма и статус перспективистских понятий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 2. С. 249-260. DOI: 10.21638/spbu17.2023.204

Ницше, Ф. Веселая наука // Ф. Ницше. Сочинения: В 2 т. Т. 1. Литературные памятники / ред., вступ. и прим. К.А. Свасьяна; пер. с нем. М.: Мысль, 1990. С. 491-719.

Asmuth, C., Landenne, Q. Einleitung. Lässt sich Perspektivität perspektivisch definieren? // Perspektivität als Grundstruktur der Erkenntnis / ed. by C. Asmuth, Q. Landenne. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2018. S. 3-18.

Baghramian, M., Coliva, A. Relativism: New Problems of Philosophy. Routledge, 2019. 332 p.

Boghossian, P. Fear of Knowledge: Against Relativism and Constructivism. Oxford: Oxford University Press, 2006. X, 139 p.

Crețu, A.-M., Massimi, M. Knowledge from a Human Point of View // Synthese. 2020. Library 416. SpringerOpen [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/338319409_Knowledge_from_a_Human_Point_of_View (дата обращения: 04.07.2022). DOI: 10.1007/978-3-030-27041-4.

Frisk, H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Band I. Heidelberg, Carl Winter, 1960. 938 s.

Gebser, J. Ursprung und Gegenwart // Gesamtausgabe: In acht Bänden. Bände 2-4. Zweite Auflage. Schaffhausen: Novalis, 1999.

Giere, R.N. Scientific Perspectivism. Chicago: University of Chicago Press, 2006. 170 p.

Graumann, C.F. Grundlagen einer Phänomenologie und Psychologie der Perspektivität. Berlin: De Gruyter, 1960. 194 s.

Haberland, H. On the Limits of Etymology // Acta Linguistica Hafniensia: International Journal of Linguistics. 2019. Vol. 51. No. 1. Pp. 90-103. DOI: 10.1080/03740463.2019.1625556

Hegel, G.W.F. Verhältnis des Skeptizismus zur Philosophie. Darstellung seiner verschiedenen Modifikationen und Vergleichung des neuesten mit dem alten. 1802 / hg. v. Eva Moldenhauer // Klaus Michel. Werke. Bd. 2. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986. S. 217-272.

Irlenborn, B. Relativismus (Grundthemen Philosophie). De Gruyter, 2016. 160 s.

Krug, W.T. Encyklopädisches Lexikon in Bezug auf die neueste Literatur und Geschichte der Philosophie. Leipzig: Nabu Press, 2010.

Massimi, M. Four Kinds of Perspectival Truth // Philosophy and Phenomenological Research. 2018. Vol. 96, № 2. Pp. 342-359. DOI: 10.1111/phpr.12300 (a)

Massimi, M. Perspectivism / ed. by J. Saatsi // The Routledge Handbook of Scientific Realism, 2018. Vol. 13. Routledge Handbooks in Philosophy, Routledge. Pp. 164-175. (b)

Massimi, M., McCoy, C.D. (ed.). Understanding Perspectivism: Scientific Challenges and Methodological Prospects. New York, London: Routledge, 2020. 210 p. DOI: 10.4324/9781315145198

Recanati, F. Perspectival Thought. A Plea for (Moderate) Relativism. Oxford: Oxford University Press, 2007.

Rescher, N. The Limits of Cognitive Relativism // *Collected Papers: Studies in Epistemology*. 2006. Vol. 14. Pp. 1-24.

Sass, H. von. *Perspektiven auf die Perspektive* / H. von Sass (Hg.) // *Perspektivismus. Neue Beiträge aus der Erkenntnistheorie, Hermeneutik und Ethik*. Hamburg: Meiner, 2019. S. 9-34.

Smith, P. *Greek and Latin Roots: for Science and the Social Sciences, Part I – Latin*. Victoria, BC: University of Victoria is used under a CC BY 4.0 International License, 2016. 189 p.

Strauß, G.W. *Bedeutung – Begriff: Relationen und ihre Geschichte*, Grabowski, Joachim, Harras, Gisela, Herrmann, Theo (Hrsg.) // *Bedeutung – Konzepte – Bedeutungskonzepte. Theorie und Anwendung in Linguistik und Psychologie*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1996. S. 22-46.

Vaan de, M. *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages*. Leiden, Boston: Brill, 2008.

Volbers, J. *Perspektivität ist kein "Käfig"*. Eine kurze Einführung in den Schwerpunkt // *Allgemeine Zeitschrift für Philosophie*. 2019. Vol. 44. No. 3. Pp. 241-249. DOI: 10.5771/0340-7969-2019-3

Williamson, T. *The Philosophy of Philosophy*. 2nd ed. Wiley-Blackwell, Hoboken and Chichester, 2022.

References

Asmuth, C. and Landenne, Q. (2018), "Introduction. Can perspectivity be defined in perspective?", *Perspektivität als Grundstruktur der Erkenntnis* [Perspectivity as the basic structure of knowledge], in Asmuth, C. and Landenne, Q. (eds.), Koenigshausen & Neumann, Würzburg, Germany, 3-18 (in Germ.).

Baghramian, M. and Coliva, A. (2019), *Relativism: New Problems of Philosophy*, Routledge.

Boghossian, P. (2006), *Fear of Knowledge: Against Relativism and Constructivism*, Oxford University Press, Oxford.

Crețu, A.-M. and Massimi, M. (2020), "Knowledge from a Human Point of View", *Synthese, Library 416, SpringerOpen* [Online], available at: https://www.researchgate.net/publication/338319409_Knowledge_from_a_Human_Point_of_View (Accessed 4 July 2022). DOI: 10.1007/978-3-030-27041-4.

Frisk, H. (1960), *Griechisches etymologisches Wörterbuch* [Greek Etymological Dictionary], Carl Winter, Heidelberg, Germany (in Germ.).

Gebser, J. (1999). "Origin and Present", *Gesamtausgabe: In 8 Bänden. Bände 2-4. Zweite Auflage* [Complete edition: In 8 vol. Vol. 2-4. Second ed.], Novalis, Schaffhausen (in Germ.).

Giere, R. N. (2006), *Scientific Perspectivism*, University of Chicago Press, Chicago.

Graumann, C. F. (1960), *Grundlagen einer Phänomenologie und Psychologie der Perspektivität* [Foundations of a phenomenology and psychology of perspective], De Gruyter, Berlin, Germany (in Germ.).

Haberland, H. (2019), "On the Limits of Etymology", *Acta Linguistica Hafniensia: International Journal of Linguistics*, 51, 1, 90-103, DOI: 10.1080/03740463.2019.1625556

Hegel, G. W. F. (1986), "Relationship of skepticism to philosophy. Presentation of its various modifications and comparison of the newest with the old. 1802 / ed. v. Eva Moldenhauer", *Klaus Michel. Werke. Bd. 2* [Klaus Michel. Works. Vol. 2], Suhrkamp, Frankfurt am Main, Germany, 217-272 (in Germ.).

Irlenborn, B. (2016), *Relativismus (Grundthemen Philosophie)* [Relativism (basic themes of philosophy)], De Gruyter, Berlin, Germany (in Germ.).

Kimelyov, Yu. A. (1998), *Filosofiya religii: sistematičeskij očerok* [Philosophy of Religion: A Systematic Essay], Nota Bene, Moscow, Russia (in Russ.).

Krug, W. T. (2010), *Encyklopädisches Lexikon in Bezug auf die neueste Literatur und Geschichte der Philosophie* [Encyclopedic lexicon in relation to the latest literature and history of philosophy], Nabu Press, Leipzig, Germany (in Germ.).

Lewin, M. R., Chaly, V. A., Lugovoy, S. V. and Kornilaev, L. Yu. (2023), "History of Perspectivism and the Status of Perspectivist Concepts", *Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 39 (2), 249-260, DOI: 10.21638/spbu17.2023.204 (in Russ.).

Massimi, M. (2018a), "Four Kinds of Perspectival Truth", *Philosophy and Phenomenological Research*, 96 (2), 342-359, DOI: 10.1111/phpr.12300

Massimi, M. (2018b). "Perspectivism", in Saatsi, J. (ed.), *The Routledge Handbook of Scientific Realism*, 13, Routledge Handbooks in Philosophy, Routledge, 164-175.

Massimi, M. and McCoy, C. D. (ed.) (2020), *Understanding Perspectivism: Scientific Challenges and Methodological Prospects*, Routledge, New York, London, DOI: 10.4324/9781315145198

Nietzsche, F. (1990), "The Gay Science", *Sochineniya: V 2 t. T. I* [Works: In 2 vols. Vol. 1], Mysl', Moscow, Russia, 491-719 (in Russ.).

Recanati, F. (2007), *Perspectival Thought. A Plea for (Moderate) Relativism*, Oxford University Press, Oxford.

Rescher, N. (2006), "The Limits of Cognitive Relativism", *Collected Papers*, Vol. 14: Studies in Epistemology, 1-24.

Sass, H. von. (ed.) (2019), "Perspectives on the Perspective", *Perspektivismus. Neue Beiträge aus der Erkenntnistheorie, Hermeneutik und Ethik* [Perspectiveism. New contributions from epistemology, hermeneutics and ethics], Meiner, Hamburg, Germany, 9-34 (in Germ.).

Smith, P. (2016), *Greek and Latin Roots: for Science and the Social Sciences, Part I – Latin*, University of Victoria is used under a CC BY 4.0 International License, Victoria, BC.

Strauß, G. (1996). "Word – meaning – concept: relations and their history", in Grabowski, J., Harras, G. and Herrmann, T. (ed.), *Bedeutung – Konzepte – Bedeutungskonzepte. Theorie und Anwendung in Linguistik und Psychologie* [Meaning – concepts – concepts of meaning. Theory and application in linguistics and psychology], Westdeutscher Verlag, Opladen, Germany, 22-46 (in Germ.).

Vaan de, M. (2008), *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages*, Brill, Leiden, Boston.

Volbers, J. (2019). "Perspective is not a "cage". A brief introduction to the focus", *Allgemeine Zeitschrift für Philosophie* [General Journal of Philosophy], 44, 3, 241-249, DOI: 10.5771/0340-7969-2019-3 (in Germ.).

Williamson, T. (2022), *The Philosophy of Philosophy*, 2nd ed., Wiley-Blackwell, Hoboken and Chichester.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Левин Михаил Романович, доктор философских наук, старший научный сотрудник, Академия Кантиана, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, ул. Александра Невского, д. 14 г. Калининград, 236041, Российская Федерация; MLewin@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-5097-5725.

ABOUT THE AUTHOR:

Michael R. Lewin, Doctor of Philosophical Sciences, Senior Researcher, Academia Kantiana, Immanuel Kant Baltic Federal University, 14 Alexander Nevsky St., Kaliningrad, 236016, Russia; MLewin@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-5097-5725.